

Ланселот поерзал в кресле, готовясь к продолжительной беседе. Сиденье под его бронированной рамой громко протестовало, но мужественно держалось. Однажды, отметил Ли, он заменит все старые и неисправные вещи в этом доме совершенно новыми. Хотя он и питал некоторую нежность к ветхости – это добавляло немного деревенского смысла ферме и коттеджу.

- "Вы иностранец, не знающий истории наших земель."

начал Ланселот.

- "Я знаю больше, чем ты думаешь. Я больше ученый, чем фермер, если можно так выразиться, и я много читал об истории этой земли."

Ланселот покачал головой, и его светлые кудри зашевелились.

- "То, что я говорю, вырвано с корнем из анналов истории."

- "Это я тоже уже подозревал."

Ланселот поднял бровь, и Ли продолжил.

- "Я только хочу сказать, что вы не должны обращаться со мной как с иностранцем. Говорите естественно."

- "Очень хорошо."

Ланселот сжал челюсти, глаза его сузились, мысли начали блуждать в прошлом.

- "Я жил в капитолии, когда был молод, потому что моя мать послала меня туда, чтобы я получил образование, как и положено всем дворянам. С десяти до восемнадцати лет я жил в Веритасе, престижном заведении, открывавшем свои почетные ворота только для благородных кровей."

- "Интересно."

Сказал Ли.

- "Веритас?"

Он рылся в памяти, пока не наткнулся на одну маленькую страничку в исторических текстах, которыми владела Айне. Это был небольшой отрывок, описывающий, как Веритас, ранее принадлежавшая исключительно людям благородной крови, была восстановлена с нуля и открыта для всех, кто был способен в соответствии с реформами герцогини.

- "Это герцогство было основано в 1020 году, и если мне не изменяет память, то Веритас

перестал быть частным учреждением ровно через год. Первая годовщина герцогства была его новым открытием. Математика не складывается. Вы слишком молоды, чтобы присутствовать на нем. Тебе должно быть почти тридцать."

- "И это я."

Сказал Ланселот, смущенно улыбаясь.

- "Вернее, через месяц, если быть более точным. Я обязательно приглашу вас на празднование моего дня рождения."

Ли посмотрел на Ланселота. У мужчины была безупречно чистая кожа. Немного загорелый от работы под солнцем, конечно, но никаких признаков износа. Черты его лица были точь-в-точь как у юноши, резкие, словно высеченные из камня, и прямо-таки лопались от красивого здоровья. С его широкой, почти детской улыбкой легко было подумать, что ему едва исполнилось двадцать.

- "Вы не похожи на него, если не возражаете, что я констатирую очевидное."

Сказала Ли.

- "И я уверен, что многие говорят вам то же самое. На вид тебе не больше двадцати, хотя, полагаю, отчасти это связано с тем, что мы родом из таких разных стран. Хотя по твоим поступкам, манерам, разговорам я чувствую, что мы почти ровесники, не так ли? Хотя я подозреваю, что ты старше меня."

- "В каком-то смысле ты был бы прав."

В прошлой жизни Ли было чуть больше тридцати. Как раз подходящий возраст для того, чтобы стереть жажду жизни, которая горела в его двадцать с небольшим, как раз вовремя, чтобы его пресыщенный взгляд на свой безнадежный мир начал успокаиваться.

Но теперь, когда его сознание коренным образом изменилось, временами он чувствовал себя неизмеримо старше.

- "Для тебя это чудеса твоей восточной крови. Для меня это эльфийское наследие."

- "Ты эльф?"

- "Возможно, капелька эльфийской крови была бы более точной. Первый Лейкли, возможно, два столетия назад, был эльфом, принятым в человеческое общество за его исключительные строительные таланты. Он построил почти всю Ривьеру, а также большую часть удивительных архитектурных чудес капитолия. Если вы когда-нибудь заедете в поместье Нобл, то обязательно посетите поместье Лейкли. Это волшебный шпиль удивительной конструкции, который нельзя пропустить."

Ланселот говорил с явной гордостью за свою родословную, хотя было довольно странно, что он не был каким-то строителем, если уважал таланты своего благородного дома. Как бы то ни было, это дело другого времени.

- "Мне кажется, я его уже видел, и он действительно выделяется среди остальных особняков."

Сказал Ли.

- "Но вернемся к твоему образованию. Я предполагаю, что с ним что-то случилось."

- "Само мое образование не сталкивалось с трудностями. Я окончил Веритас за год до того, как он закрыл свои ворота. Моя специальность-военная тактика, но у меня есть специальность инженера, так что если вам когда-нибудь понадобятся планы для какого-нибудь амбициозного проекта, не стесняйтесь обращаться ко мне."

Ланселот рассмеялся, но тут же помрачнел.

- "Но да, именно во время учебы я обнаружил какую-то темную тайну, скрывающуюся под золотом короны."

- "За восемь лет, проведенных в капитолии, я подружился с молодой девушкой, наполовину героиней, хотя, полагаю, в то время их называли мутантами."

Ланселот поморщился при слове "мутант", а когда продолжил говорить, гримаса осталась.

- "Она стала моей самой близкой подругой. Мы были неразлучны, и она, несмотря на свой пылкий нрав, вечно ввязывалась в драки с другими девушками и мальчиками на улицах, вечно вырывалась из лап патрульных рыцарей, хотела стать авантюристкой, и я тоже с ней."

- "Но она была намного, намного сильнее меня. Ее сила, прославленная и разрушительная, заставляла ее казаться такой далекой от меня, такой недостижимой. Поэтому, когда нам было по пятнадцать лет и она спросила меня, не хочу ли я уйти из Веритас, чтобы последовать за ней в авантюристическую школу, я этого не сделал."

- "Стандартный случай, когда богатый парень не может отказаться от своего положения, чтобы быть со своей бедной любовницей?"

- "Нет. Я использовал все возможные оправдания. Я слишком много терял, присоединившись к ней, сказал я себе. Я не мог бросить свою жизнь, когда у меня было поместье Лейкли. Я не могла разочаровать свою мать, которая так много от меня ждала. Я не мог этого, я не мог этого."

- "В конце концов, я был просто трусом, пронизанным неуверенностью. Я просто считал себя слишком слабым, чтобы идти по ее пути."

Рука Ланселота в перчатке сжалась в кулак, скрип металла разнесся по всему дому.

- "Я буду сожалеть об этом решении до конца своих дней."

Ли позволил дворянину остановиться, чтобы собраться с мыслями. Тот факт, что теперь он был авантюристом без своего друга, мог означать только то, что ее постигла несчастная судьба.

- "Что с ней случилось?"

Спросила Ли. Он не хотел давить на Ланселота, но мог сказать, что защитник-человек сильный. Возможно, было время, когда Ланселот помоложе, возможно, горевал бы, но теперь прошло уже достаточно лет, чтобы, несмотря на боль в выражении его лица, он держался спокойно.

- "Я не уверен. Это самое страшное."

Ланселот сделал короткий, прерывистый вдох.

- "Я закончил школу. Я пожалел о своем решении. Я прошел обучение искателя приключений, несмотря на протесты моей матери. Я снова увидел ее, но она больше не была авантюристкой. Она была героем только что образованного Ордена Восхождения."

- "Она изменилась?"

Ли задал самый важный вопрос: Он знал, что герцогиня обладает некоторой способностью изменять умы других. Алексей подтвердил это, хотя Ли не могла полностью доверять мыслям вампира. Не потому, что вампир не заслуживал доверия, а потому, что, судя по тому, что он мог почерпнуть, у вампира были только второстепенные знания, которые могли быть ненадежными.

По крайней мере, единственное, что Ли мог предположить, это то, что герцогиня не могла контролировать Ли или каким-либо образом влиять на него. Если бы она могла, она бы так и сделала. У нее просто не было такой возможности. Но все же было бы благоразумно узнать эту информацию.

- "Мне бы очень хотелось сказать" нет""

Ланселот стиснул зубы.

- "Она была совершенно такой же. Она была рада меня видеть. Я разговаривал с ней довольно долго, и она была почти тем же человеком. Такая же счастливая, уверенная в себе и устремленная вперед, как и всегда, хотя теперь она верила, что Восходящий Орден был лучшим способом для нее почувствовать трепет славы, приключений и сражений, и это действительно имело смысл."

- "У ордена не было недостатка в противниках, и героев начинали уважать даже больше, чем

авантюристов. Мне казалось, что я просто снова остался позади, не в силах догнать ее, и теперь этот мост был тем, который я никогда не смогу пересечь, потому что у меня не было никакой героической силы, чтобы сравниться с ней."

- "То, как она отделилась от меня, казалось естественным. Правдоподобным."

Ланселот поднял палец в металлической оправе.

- "Но была одна вещь, которая навела меня на подозрения. Я знал, что у нее на пояснице родинка в форме звезды. Тогда я такого знака не видел. Это привело меня к исследованию. Лейкли построили много королевских зданий, включая Полуденный Огонь, который используют Орден Восхождения и Арканы."

Я просмотрел несколько пыльных, но пригодных для использования чертежей, чтобы получить доступ к Полуденной Трубе через канализацию. Я добрался до самого нижнего уровня шпиля, бывшего подземелья, запечатанного, как только герцогиня перестроила его, и там-

Ланселот вздрогнул, и Ли моргнула. Это было непохоже на щитоносца-когда-либо вздрагивать, каким бы опытным и сильным он ни был.

- "Я видел ее. Заключенный в мешок из плоти. Я рванул, чтобы освободить ее, но потом увидел еще одну, точно такую же, заключенную в другой мешок плоти. Потом я увидел других, о которых не знал. Бесчисленное множество других. Все в этих мешках, все спят."

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396906>